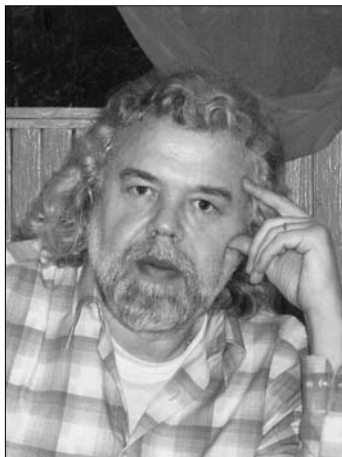

ИГОРЬ ТЮЛЕНЕВ

МЫ С ДЕРЖАВОЙ НЕ ПРОСТИЛИСЬ...

* * *

Империя, очнись!
Душе покоя нет.
Там Азия грядёт.
А здесь смердит Европа...
Империя, очнись!
Тебя зовёт поэт.
И гимн остался твой,
И войск потешных рота.

Империя, сейчас
Я пред тобой один.
Стою, как в поле перст,
Даю тебе свободу
Доживший до седин.
И не кричите с мест:
— Где шастал, сукин сын?
С кем пил вино и воду?

Империя, очнись!
Я чую холодок,
Что тянет по ногам
Из Караван-Сарая.

ТЮЛЕНЕВ Игорь Николаевич — член Союза писателей России, автор многих поэтических книг. Постоянно печатается в нашем журнале. Живёт в Перми.

Империя, вернись!
Я верный твой ходок.
Толмач царям зверей
И ангел твой вне рая.

Не кончено с тобой.
Кедровый Берендей
Простёрся до степей
И дальше до Евклида.
А мысли за Урал,
За Океан морей,
Где в лапах якорей
Мерцает перстень МИДа.

Империя, дождись,
Имперские слова.
К душе взлетел глагол,
Когтями рвёт грудину.
Империя, держись!
К тебе народ ползёт.
Не торопись, не рви
С Россией пуповину.

СИБИРЬ. БИТВА ЗА МОСКВУ

Мчится в поле несметная сила.
Рвёт зубами Пегас удила.
Под Москвою спасает Россия
Золотые свои купола!

Враг не страшен могучей Сибири.
Потому что Урал с Ермаком
Приобщили к московской Псалтыри...
Вновь Москва призвала с багажом.

А багаж мой — винтовка да скатка,
И всемирная русская злость!
Не пилотка, а русская шапка,
Чтоб не выстудил злобу мороз.

Мировые заткнитесь столицы!
Насажу языкастых на гвоздь!
Вы проспали войска и границы.
Что ж вам, дурни, так “сладко” спалось?

Не мешайте, Европы зеваки,
Мы встаём, как леса из снегов.
Наше мужество вплавлено в танки,
Твёрдость духа — в простых мужиков.

Вспомнят внуки не поздно, не рано,
Сталинград вместе с Курской Дугой!
Не фельдмаршала Гудериана —
Вспомнят Жукова здесь, под Москвой.

ВОСПОМИНАНИЕ

В леспромхозе на навозе
Прозябает майский жук.
Лесовозы ели возят,
Просекой срезая крюк.

Мы бежим купаться в Каму,
Хоть по берегам ледок...
Я ещё смотрю на маму,
Как на небо голубок.

Я ещё не верю в беды,
Солнце в сердце берегу.
Скоро, скоро День Победы!
Я на площадь прибегу

Посмотреть на ветеранов,
Боевой глотая дым.
Просыпаются здесь рано
Вместе с солнцем золотым.

* * *

Боже, Советский Союз нам верни.
Б. Примеров

И я бы мог просить у Бога
О том, что мы не сберегли.
Но просьба слишком уж убога,
Хоть не светлее стали дни.

А бесы лезут отовсюду:
В культуру, в армию и в храм.
То Саломею, то Иуду
В герои, предлагая нам.

Стоп! Мы с Державой не простились.
Не встали на колени в грязь.
И всё же в душу пропустили
И в сердце мировую мразь.

Но перст Господний русских учит,
Как поводырь слепых ведёт.
И солнцем выжигает в туче
Слова: "Победа" и "Вперёд".

* * *

А. Реброву

Мне в Ленинград уже не надо.
Я в Петербурге! За окном
Грохочет мерзко эстакада,
А мы с Андреем хлещем ром.

И коньяки мы распиваем,
И водку марки “Кингисепп”.
Не всё о Петрограде знаем?
Хотя я пьян, но я не слеп!

Я видел Пушкинскую Мойку,
Неву, Лицей, Петродворец.
Ещё, если пресечь попойку —
Сената площадь наконец!

Где Сада Летнего ограда
Манила красотой меня,
Где так бесстрашно давят гада
Копыта царского коня.

* * *

Вынесли из мавзолея
Под картавый шепоток...
Те, кого он, жизнь имея,
Тут же стёр бы в порошок!

В ночь — всемирного кумира
Закопали у Стены!
Он теперь лежит, как мина,
Боевой запас страны.

ГОРОД

Приклеен к небу дирижабль,
И вот опять в Перми
Проводят фрики фестиваль...
Пермь — город на крови!

На троне красный человек
Сидит без головы.
Еврей? Таджик? Или узбек?
Не разобрать, увы.

“Хромая лошадь” у ворот
Голодная стоит...
Сгоревший заживо народ
В ладони Божьей спит.

Кому был дан приказ: На взлёт! —
Тот до сих пор летит.
Упавший с неба самолёт
Над рельсами парит.

“Из памяти никто не стёрт”, —
Шлёт восточку радист...
Летит сквозь Пермь воздушный флот
Так, что страна дрожит.

ЛУКОЙЛ выкачивает нефть —
Труб нефтяных Паук.
Природе, как не помереть,
От визга центрифуг?

А книгу из библиотек
Чёрт превратил в кирпич.
Очнись же, божий человек!
Ты снова наг и нищ...

Умом наш город не понять,
Где житель слеп и глух.
Бесовская глумится рать,
Ей страшен русский дух.

ВКУСОВЩИНА

Вам ближе Блок, а мне Есенин!
Он, как Россия — навсегда!
Хоть либералами осмеян...
Его стихи, как кровь-руда,

Несутся по народным венам,
Усиливая кровотоков,
Дабы в России непременно
Сверчок свой воспевал шесток!

Журавль — небесное пространство
И золото ржанных полей!
Кит — океана постоянство.
А я — лицо любви моей!

Чтоб каждый был собой доволен,
Страной и русскими людьми.
Мир без поэтов — страшно болен.
И это подтверждают СМИ.

* * *

Время выпало внуку поэта родиться,
Невзирая на строй, на политику, лица...

Первый день, а он что-то мудрит о своём.
Мы в губастике этом себя узнаём!

Прокричал на весь мир, на секунду забылся,
Потому что не верилось — взял и родился?

Грудь терзая у матери ангельским ртом,
Он не знает, что будет — сейчас, я — потом.

Внуку я отдаю города и деревни,
И великий язык — в мире есть ли напевней?

И от моря до моря людей океан.
И рассвет, и закат, и зенит, и туман.

И космический атом, затерянный в штольнях.
Шашку в ножнах, посева пшеничные — в зёрнах.

Ум и разум с талантом, чтоб дыры латать
У Державы, которую будут кусать.

Но врагов я пока оставляю себе,
Ведь не зря же у деда разряд по борьбе.

* * *

С гор Уральских смотрю на Восток,
Сквозь ветра, сквозь снега, сквозь песок.
Я согнут, как гребец на галере.
Каждый год всходит в небе звезда,
Вифлеем выбирает она.
Путь звезды и волхвов соизмерен.

Нынче праздник, а Ирод потом
Крысоловом войдёт в каждый дом,
Заберёт у рожениц младенцев...
Но куда очаг златоткан,
А вертеп превращается в храм.
И волхвы, и дары уже в сенцах.

Что страшиться? Ведь с нами Господь!
Он в Христе, как в заре небосвод —
Расступаются земли и воды
Перед чистым сиянием небес.
И Урал, как большой волнорез,
Рассекает стада и народы.

БОРОДИНО

Французишки гнилые...
Денис Давыдов

В куртке русского покроя,
В славный день Бородина,
Славлю русского героя.
Родина у нас одна!

Для башкира и калмыка,
Для черкеса, казака...
Вспомним, как рубилась лихо
Лавы русская река!

Как зубастый конь гусарский
На скаку шрапнель жевал.
И поэт на службе царской
С саблей наголо скакал!

Мы всегда искали славы
С пикою наперевес,
Воспевая бой кровавый
Рвался в смертный бой певец.

Гениальные всё лица —
То галопом, то рысцой...
Бурцев ёра, друг Дениса,
Собутыльник золотой!

И Ермолов, и Раевский,
Храбрый князь Багратион.
Проскакал по-молодецки
Князь Кутузов вдохновлён...

Дёрнем, струны позабыты,
Расшевелим спящий дух!
Наша слава не зарыта —
Видит око, чуток слух.

Как поведал Фёдор Глинка,
Бросив через Лету трап,
Что была в бою новинкой
Стайка конных русских баб.

Русскую ковал победу
И поэт, и партизан...
Принимаю эстафету!
Пусть трепещет вражий стан.